

— Не всех, только тебя! — Чэн Шунянь с волнением схватил его за руку, но тут же осознал, что сказал лишнее, и поспешно добавил:

— Я имею в виду, что твой отец и дяди уже в таком возрасте, что даже если бы они могли родить, никто бы в это не поверил. — Они действительно потеряли эту способность. — Сейчас ты самый уязвимый.

Чэн Сяожань почувствовал, что в этих словах что-то не так. Даже если поколение его отца уже состарилось, в его поколении есть Чэн Сяоцзе, а также сёстры Чэн Чаоян и Чэн Нуаньнуань.

Здесь явно что-то скрывается.

Но в этот момент подошли старший и второй дядя Чэн. Они узнали о возвращении Чэн Шуняня, и разговор пришлось прервать. В доме Чэн внезапно стало многолюдно, и, поскольку приближалось время обеда, все сели за стол. Фу Чжичжо, Сюй Цзиньсин, Чжао Му и два тюремных надзирателя были приняты как почётные гости. Чэн Сяожань, держа в руках стакан воды, поднял тост в их честь:

— Прошу прощения, хотел вас как следует принять, но в итоге оставил вас без внимания.

— Всё и так прекрасно, ты в порядке? — с заботой спросил Фу Чжичжо. Молодой человек выглядел серьёзным после разговора с Чэн Шунянем, хотя он старался это скрыть.

— Всё в порядке, просто немного устал, — Чэн Сяожань потёр лицо.

Фу Чжичжо сказал:

— Мы уедем после обеда, ты отдохни. — Сюй Цзиньсин хотел что-то добавить, но Чэн Сяожань уже улыбнулся:

— Не может быть, так рано я вас не отпущу. Мы ведь ещё контракт не подписали.

Возможно, из-за того, что он только что узнал от Чэн Шуняня нечто важное, Чэн Сяожань захотел пошутить. Даже он сам не заметил, как расслабился в присутствии Фу Чжичжо. Возможно, с самого первого взгляда этот человек казался ему очень терпимым и терпеливым.

Фу Чжичжо тоже улыбнулся. Ему нравилось, когда молодой человек чувствовал себя раскованно в его присутствии.

Сюй Цзиньсин посмотрел на одного, потом на другого и слегка приподнял бровь. Их отношения оказались куда более близкими, чем он предполагал.

Это было интересно.

После обеда все отправились к горе Дачжоу. Чэн Шунянь редко бывал дома, и как же можно было не показать ему дело Чэн Сяожаня? Там был прекрасный пейзаж, и созревшие вишни уже собрали, а птицы, наевшись, улетели, создавая атмосферу умиротворения.

Кроме того, на горе Дачжоу росли и другие фруктовые и цветущие деревья, и с приближением весны это место становилось ещё более привлекательным. Поднявшись на самую вершину, можно было даже увидеть вдаль очертания столицы.

Чэн Сяожань провёл Фу Чжичжо по вишнёвому саду, но, учитывая состояние молодого человека, они не заходили далеко. Прогуливаясь среди вишнёвых деревьев, Чэн Сяожань

чувствовал себя особенно комфортно. Он соединялся с деревьями своей ментальной силой, и они возвращали ему ещё более чистую энергию, так что он становился всё бодрее.

— Ладно, давай подпишем контракт, — Фу Чжичжо, беспокоясь, что тот устанет, не захотел идти дальше.

Чэн Сяожань посмотрел на него:

— Ты не приготовил контракт?

— Я думал, ты подготовил.

Ты же главный, ну ладно, может, он не придавал большого значения этому делу. Чэн Сяожань сказал:

— Подожди, я принесу бумагу и ручку.

Но, подойдя к своему дому на горе Дачжоу, он услышал голоса:

— Это дом Сяожаня, ты можешь здесь отдохнуть.

— Это нехорошо. — Это были отец и младший дядя!

— Почему нехорошо? Ты столько для него сделал, разве нельзя поспать на его кровати? — прозвучал властный голос отца Чэн.

Чэн Шунянь с горькой улыбкой ответил:

— Брат, не говори так. Я ничего особенного не сделал, а больше всего для него сделали ты и твоя жена.

— Ты... — отец Чэн вздохнул. — Ты действительно собираешься так продолжать?

— А что ещё я могу сделать? У меня ещё больше десяти лет тюрьмы.

— Я о Сяожань. Ты действительно не собираешься рассказать ему, что ты его отец?

Чэн Сяожань отшатнулся и наткнулся на кого-то. Он обернулся и, увидев Фу Чжичжо, жестом велел ему молчать, затем снова уставился на дом.

Младший дядя — его отец? Что это значит?

В доме Чэн Шунянь на мгновение замолчал:

— Брат, не говори так. Я не его отец.

— Ты смеешь утверждать, что Сяожань не твой сын?

Всё, дальше может раскрыться тайна мужского деторождения. Чэн Сяожань схватил Фу Чжичжо за воротник и потащил прочь, пока не оказался достаточно далеко, чтобы ничего не слышать. Затем он оттолкнул его к дереву и с досадой сказал:

— Зачем ты пошёл за мной?

Если бы не он, он мог бы всё услышать.

Фу Чжичжо, однако, решил, что тот злится из-за того, что он узнал его тайну.

Он схватил руку Чэн Сяожаня, которая всё ещё держала его за воротник:

— Сяожань, успокойся.

Чэн Сяожань попытался вырваться, но не смог. Он раздражённо сказал:

— Отпусти, я совершенно спокоен.

Обычно люди на грани срыва говорят, что они спокойны. Фу Чжичжо не отпустил его, а, наоборот, сжал сильнее, одной рукой взяв его за плечо:

— Они не рассказывают тебе правду, потому что у них есть свои причины. Если ты ворвёшься туда, это только создаст неловкость. Давай, дыши глубже.

Кто собирается врваться? Он что, выглядит как незрелый и вспыльчивый человек? Если бы хотел ворваться, сделал бы это сразу.

На самом деле, кто бы ни был его биологическим отцом, это касалось только тела, а не его самого. Для Чэн Сяожаня важно было лишь то, что все они были его родственниками. Поэтому он не был особо взволнован, просто удивлён.

Сначала он узнал, что действительно находится в смертельной опасности, а затем обнаружил, что его биологическим отцом является другой человек. Даже если это было тело, которое он взял в займы, ему всё равно было немного неприятно.

Кто хочет жить в неведении?

Однако, глядя на то, как этот человек с заботой и тревогой учит его дышать глубже, Чэн Сяожань почувствовал тепло в сердце. С тех пор как он переродился, он получал заботу только от родственников прежнего хозяина тела и от этого человека.

Он попробовал глубоко вдохнуть, и, хотя никакого давления не чувствовал, это действительно принесло ему облегчение. Он улыбнулся:

— Спасибо, господин Фу. Я давно хотел спросить: ты ко всем так добр и заботлив?

Фу Чжичжо снял лист с его головы и, глядя на него, тихо сказал:

— Только к тебе.

Чэн Сяожань замер. Взгляд мужчины был настолько глубоким, что казалось, он мог утопить в себе. Он с улыбкой отвернулся:

— Господин Фу, так говорить странно. Я ведь не девушка, такие слова лучше оставь для красавиц.

Фу Чжичжо не собирался раскрывать свои чувства так рано. Он не хотел пугать молодого человека и ещё не до конца разобрался в своих чувствах. Но в этот момент он не хотел видеть на его лице эту безразличную улыбку. Он повернул его лицо к себе, наклонился и, глядя ему в глаза, чётко и ясно произнёс:

— Мне не нравятся женщины. Я серьёзно, Сяожань. У меня есть чувства к тебе. Давай

попробуем быть вместе?

Чэн Сяожань остолбенел.

«Чёрт возьми, я попал в мир, где есть только мужчины и женщины, сам стал настоящим мужчиной, и тут на меня ещё и мужчина положил глаз?»

Он всегда забывал, что его тело не было полностью мужским.

В общем, сейчас он был не в восторге. Это признание стало для него полной неожиданностью. Выходит, господин Фу был не просто добрым и терпеливым, а с первого взгляда влюбился в него?

Он с фальшивой улыбкой снял пальцы с своего подбородка:

— Господин Фу, это не очень хорошо. Тебе не нравятся женщины, а мне нравятся. И ты просто «чувствуешь» что-то ко мне, а вдруг через несколько дней это чувство исчезнет? Мне же будет больно.

Фу Чжичжо уверенно ответил:

— Этого не случится.

— Как не случится? Даже любовь и отношения могут измениться, а чувства — это что-то ещё более эфемерное. Может, завтра ты проснёшься и решишь, что я отвратителен.

— Тогда давай попробуем, — Фу Чжичжо одной рукой обнял Чэн Сяожаня за талию, притянул его к себе и медленно наклонился. Чэн Сяожань в панике оттолкнул его и отступил на два шага.

Он коснулся уголка лба, где губы едва коснулись его кожи, и с сарказмом сказал:

— Господин Фу, хулиганить — нехорошая привычка.

Фу Чжичжо же взгляд упал на его живот, и в его глазах появилось недоумение и тревога. Когда они были так близко, он почувствовал что-то...

<http://bllate.org/book/16650/1525572>